

Он ответил на все эти вопросы без колебаний. Я не думала, что он сказал это только для того, чтобы хорошо выглядеть.

Я думаю, он имел в виду всё это.

Он человек, который легко отдаёт людям свои вещи. Он очень добр.

— Правда?

— Конечно.

Если бы я могла, я бы хотела, чтобы всё это было зафиксировано в официальном документе, но если бы я это сделала, Люциан сбежал бы.

Поэтому я потянулась к нему и протянула мизинец.

Люциан моргнул, посмотрел на мою руку и наклонил голову.

— Ты поранила палец?

— Нет, давай поклянёмся на мизинцах.

— ...Ах.

Люциан широко раскрыл глаза, как будто он не думал об этом.

Он пробормотал слова «клятва на мизинцах...» и быстро протянул руку. Вытянув мизинец, как у меня, он посмотрел на меня.

Как будто он спрашивал меня: Что делать?

Боже, не делай этого с моим сердцем.

— Это твой первый раз, когда ты делаешь это? – спросила я, не в силах поверить в то, что видела.

— ...Это неловко, но да, это так.

Кончики его ушей покраснели.

А-а-ах, как же это мило!

Как ты можешь быть таким неуклюжим и милым?

Я говорила как учительница, борясь с желанием обнять его:

— Ты кладёшь свой палец вот так...

Я коснулась его мизинца своим. И он вздрогнул, как будто это было щекотно.

Я рассмеялась, сомкнула пальцы и прижала большой палец к его.

— Когда ты делаешь так, обещание скреплено печатью.

— ...

Это был просто обычный и игривый жест рукой. Но Люциан тупо уставился на наши переплетённые руки.

Это как если бы он закончил глубокую церемонию.

Через некоторое время он кивнул с решительным взглядом.

— Да, я обещаю. Что бы ни сделала Леди, я не буду сердиться.

Его слова заставили меня почувствовать значительное облегчение.

—— □□□ ——

Ранним утром я прибыла в храм.

Это произошло не потому, что волна веры захлестнула меня и побудила пойти помолиться.

Это была пустая и тихая часовня, и Карликс был там.

Под солнечным светом, просачивающимся через окно, красивый черноволосый мужчина, сидевший на стуле, опустив глаза и сложив руки вместе, выглядел невозмутимо.

И достаточно круто, чтобы загипнотизировать любого.

Вместо того чтобы тупо любоваться молящимся красивым мужчиной, я подошла к нему.

Я встала рядом с ним и протянула руку.

— Вот письмо Эстеллы.

В этот момент выражение его лица изменилось. Холодный и высокомерный фасад исчез, и на его месте появилось лицо ребёнка, получившего самый драгоценный подарок в мире.

Поначалу он старался скрыть это лицо, но теперь он даже не пытается.

Карликс больше не скрывал от меня своих самых сокровенных чувств. Выражение его лица выдавало всё, что он чувствовал.

Хм-м, он стал немного симпатичнее.

Он всё ещё был сквернословящим и высокомерным человеком, но он уже не был тем человеком, которым был раньше, у которого не было ничего, кроме его лица.

Осторожно вставляя письмо Эстеллы в Библию, Карликс сказал:

— Я передам вам своё письмо здесь через три дня в то же время.

— Хорошо.

Позвольте мне напомнить вам ещё раз. Сейчас он самый горячий холостяк в Империи.

Так что мне тяжело встречаться с ним наедине вот так.

В этой стране нет никого более знаменитого, чем Эстелла, кроме него.

Поэтому я предложила кое-что, когда они с Эстеллой начали часто обмениваться письмами. Почему бы вам не обмениваться письмами через надёжного слугу, а не через меня?

Он сразу же отказался.

[И оставлять наши письма в чужих руках? Ни за что.]

[Я тоже незнакомец?!]

[Вы другая. Вы её лучшая подруга и моя...]

[Ваша?..]

[...вы ближе ко мне, чем был бы слуга. Мы – торговцы, которые обмениваются товарами и услугами друг с другом. Поэтому обязательно доставляйте письма, как делали это до сих пор.]

Ах, Карликс только показывает внешнему миру свой крутой и благородный образ Принца.

Поэтому он не хотел бы показывать слуге своё мягкое и желеобразное лицо, когда получит письмо.

Он уже показал мне все эти выражения.

Вот почему мне пришлось быть той, кто прокрался незаметно и доставил письмо Карликсу вот так.

— Тогда я пойду своей дорогой.

Я попыталась уйти после быстрого прощания, но он произнёс:

— Подождите. У меня есть кое-что для вас.

Что-то для меня?

Я широко раскрыла глаза и посмотрела на Карликса.

То, что Карликс достал, было изящной стеклянной коробочкой. Как только я увидела рисунок на коробочке, то прикрыла рукой рот.

— Ох, Боже мой. Не говорите мне. Это, это!..

— Да, я думал, вы узнаете это.

Карликс высокомерно вздёрнул подбородок. Но я простила его за это.

Потому что то, что он держал в руке, было шоколадом «Саана», выпущенным ограниченным тиражом к 100-летию компании!

<http://tl.rulate.ru/book/45942/2107786>